

Боги сновидений, или как мечту о Большой Евразии превратить в конкретный геополитический проект

Знаете ли вы, что вместе с нами на Земле живут боги? «Не простые, а золотые»: боги сновидений. Вы, наверняка, уже подумали - ага, скорее всего, речь о Голливуде, сценаристах, продюсерах, режиссерах блокбастеров, заставляющих людей жить чужими чувствами и эмоциями, и дивах кинематографа.

Нет, не угадали. Они все создают лишь что-то призрачное. Эфемерное. То, чего никогда не было. То, чего не существует в действительности. Истинными богами сновидений являются историки и ученые-политологи. Они - гении превращений. Они творят наше прошлое и настоящее. Они - маги. Кудесники. Сказочники.

... Когда-то, давным-давно, олимпийские боги чудесным образом переплетали и перекраивали человеческие жизни и пытались прожить их вместе с людьми или вместо них. Вдохновленные их примером, историки и политологи переставляют фигуры на шахматной доске человеческой памяти, уверяя нас, что так оно и было в действительности. Из тысяч разрозненных фактов, событий и документов, подогнанных друг под друга, они создают удивительно красивые миражи, льстящие нам и предшествующим поколениям. Или мрачные удручающие картины, заставляющие трепетать и в ужасе с отвращением отворачиваться.

Преисполнившись гордыни, они придумывают замысловатые или, наоборот, примитивные, но всегда «правдивые» теории, объясняющие, почему всё произошло так, а не иначе. Почему вслед за победами следуют поражения. Годы «тучных коров» сменяются кризисами и бессилием. Одних возносят ввысь, других - сбрасывают с пьедестала.

Они, как карточные фокусники, заставляют нас верить в невероятное. Видеть то, чего никогда не было и быть не могло, хотя, вроде бы, очень похожее в действительности случилось. Мечтать вслед за ними о поступательном прогрессе и революциях. О тех, кому многое было дано. Кто решился. Кто, по своей прихоти или подчиняясь выдуманному ими же законам и закономерностям, переставил стрелки часов истории на десятилетия вперед или отбросил нас на столетия назад.

Честь им и хвала. Без них наша жизнь была бы намного более пресной. В нагромождении непонятных и труднообъяснимых событий невозможно было бы разобраться. Наше прошлое представлялось бы сплошным беспросветным хаосом. А в завтрашний день вообще никто не решался бы заглядывать.

Но всё же не будем забывать, что сновидениям нельзя доверять. Какими бы материальными они ни казались. А мечты обладают удивительной, только им одним присущей способностью. Иногда, конечно, они сбываются. Но намного чаще, гораздо чаще, оказываются обманом. Калечат человеческие судьбы. Несут разочарование. Чем в этом отношении «евразийство» отличается от других сходных концепций, объясняющих и формирующих наш мир? Чем Всеобъемлющее Большое Евразийское Партнерство (ВсеБЕАП) притягательнее других^[1]? Попробуем разобраться.

Обманчивые сети геополитики

Некоторые из наших именитых предков, приглашая под свои знамена тысячи последователей и споря друг с другом, разъясняли: история имеет линейный характер. Человечество шаг за шагом поднимается по ступенькам. Оно движется вверх. К вершинам. Некоторые цивилизации на этом пути опережают другие. У отставших не остается иного выбора, как подражать им. Учиться у них. Следовать за ними. Это вам ничего не напоминает? Конечно - теории избранности. Мессианства. Европеизации. Догоняющего развития.

Не менее авторитетные гуру их опровергали: да нет же, история имеет циклический характер. Любой подъем сменяется кризисом. Но кризисов не надо бояться. С их помощью пробивает себе дорогу новое. За кризисом всегда следует очередной подъем. Если, правда, остаются в живых те, кто его смогут обеспечить.

Чуть иначе трактовали всё сторонники волновой природы истории. На жизненном пути любой цивилизации встречаются успехи и неудачи. Надо лишь уметь пользоваться выгодным моментом, а на нисходящем тренде знать, как минимизировать потери. Накопление изменений идет медленно, но постоянно. Хотя иногда может казаться, что всё застыло в оцепенении. Когда они превышают некоторую критическую массу, происходит резкий рывок вперед. Сжатая пружина как бы распрямляется.

Красивее всего получалось у апологетов движения по спирали. С одной стороны, всё, вроде бы, повторяется бесчисленное количество раз. Человеческая жизнь - бесконечное повторение всегда одного и того же. Но каждый раз несколько иное. На другом уровне. В других масштабах. С использованием иных возможностей.

Ещё, само собой, важны природные условия, география, параметры народонаселения и т.д. В одних условиях формируются такие-то общества. В иных - другие. В одних главенствуют более либеральные способы производства и управления. В иных - более жесткие, авторитарные, деспотические.

В самом начале многострадального XX века в эту конфигурацию всевозможных теорий, концепций и объяснений того, как устроен мир и почему, ворвалась первая плеяда геополитиков[2]. Скрестив политику с географией, они нагадали, будто бы существуют два основных типа цивилизаций. Одна из них - континентальная, удел которой - постоянно связывать между собой огромные территории, со всеми вытекающими из этого экзистенциальными последствиями. Вторая - океаническая, имеющая возможность пользоваться всеми преимуществами мировой торговли, развивающаяся благодаря свободе судоходства.

История, возвестили они, - ни что иное, как постоянное противоборство континентальной и океанической цивилизаций, протекающее в самых разнообразных формах и сопровождающееся войнами, кровопролитием, жертвами и разрушениями, захватами и возвращением буферных территорий, перекройкой границ, попеременным усилением или ослаблением позиций то одних, то других. Изначальный посыл - кто владеет Хартлендом или, иначе, Евразией (Центральной Евразией), тот доминирует в мире. Для контроля за ним

достаточно объединения или взаимного поглощения Германии и России. Чего ни в коем случае нельзя допустить.

Многие события прошлого столетия пошли по этому предпосланному им сценарию. Боги сновидений были в чести у крупнейших политиков. Они стояли на сотворенном ими самими пьедестале. С ними советовались. К ним прислушивались. Их уважали. Они дали начало самым авторитетным школам современной политической мысли. Хотя их учения граничат с конспирологией.

И сегодня, когда окружающий нас мир стремительно меняется, когда многие представления, казавшиеся ранее общепринятыми, утрачивают смысл, и принимать верные политические решения становится всё более затруднительным, ожидать, будто что-то может измениться, не приходится. Влияние концепций, складывающих мозаику удивительно разнообразных и далеко не очевидных явлений мировой политики в картинку, кажущиеся очевидными, скорее всего, ни на йоту не ослабнет.

Конфликт на Украине и вокруг неё через призму геополитики

В ноябре 2016 года на скандальных и противоречивых президентских выборах в США победил политик, для многих остающийся загадкой. 20 января 2017 года он был приведен к присяге. Судя по его высказываниям в ходе президентской гонки и по её окончании, Дональд Трамп скептически относится к теоретическим абстракциям. Он предпочитает жить в реальном мире, а не том, который творят в своём воображении маги геополитики[3]. С тем большим рвением они попытались обратить в свою веру и его, и членов сформированной им команды, навязать им своё видение взаимоотношений между США и Россией, причин конфликта на Украине и вокруг неё, и перспектив его урегулирования.

Вот какой характер этот клубок проблем и противоречий приобретает под их пером[4]. Столкновение между Вашингтоном и Москвой имеет глубокий эшелонированный системный характер. В центре всех противоречий – Украина. Но не сама по себе, а в силу того, что её вхождение в сферу влияния России или США принципиальным образом меняет соотношение сил в мире и всю мировую политику.

Легенда, которой придерживается Москва, – Майдан и госпереворот на Украине тщательно готовились. Стихия антиправительственных выступлений поддерживалась американцами. Ничего стихийного в них на самом деле не было. Протестное движение за права человека и европейский выбор страны финансировалось из Соединенных Штатах. «Необходимость» встать на его защиту была использована ими в качестве предлога для вмешательства и захвата контроля над регионом – их стратегической цели. Политический режим, установленный на Украине, отличается от предыдущего лишь полной и безоговорочной ориентацией на Запад и беспрекословным подчинением Вашингтону. Он ничуть не «лучше» того, который был при Януковиче. Во всяком случае, несколько не менее коррупционный. А вот выступление Востока Украины против незаконной смены власти, в том числе с оружием в руках, напротив, стало естественным и спонтанным ответом на угрозу его жизненным интересам. Попытка Киева вернуть себе Донбасс военным путем и отказ в предоставлении автономии, которая могла бы

гарантировать населению безопасность, относительную самостоятельность, культурную и национальную самобытность, в корне противоречит международно признанному праву на самоопределение. А в том, что касается Крыма, он к тому же исторически всегда принадлежал России, и по своему этно-национальному составу представлял собой неотъемлемую часть русского мира. Военная же база в Севастополе располагалась там на основе долгосрочного международного договора и являлась интегральной частью обороны страны.

Официальная легенда, на которой настаивает Вашингтон, – он лишь на вполне законных основаниях поддержал борьбу украинцев за права человека, включая право на самостоятельный выбор своей судьбы, и народное движение против коррумпированного антинародного режима. Это Россия стоит за событиями в Крыму и на Донбассе. Это она постоянно вмешивалась во внутренние дела Украины. Захватила Крым. Воспрепятствовала возвращению Донбасса в состав Украины. Имела далеко идущие военные планы в её отношении, что и вынудило американцев ввести санкции. Причины конфликта на Украине и вокруг неё надо видеть в том, что Россия вновь представляет опасность для соседних стран. Она скатывается к тоталитаризму и пытается силой загнать соседей в воссоздаваемый ею всё тот же Советский Союз, только в другой упаковке.

Однако всё это, как пытаются растолковать Дональду Трампу, так, шелуха, словесная бравада. Противоречия между США и Россией гораздо глубже. Своими корнями они уходят в далекое прошлое. Имеют экзистенциальную природу. Запад всегда воспринимался Россией, позже Советским Союзом, в качестве военной угрозы. Поэтому она нуждалась в стратегической глубине, которая могла бы позволить ей выжить в случае военного нападения с Запада и предоставить ей шанс на осуществление самостоятельного геополитического проекта. Такую глубину давали Украина, Белоруссия и страны Балтии. Либо в составе Империи. Либо в роли буферных, желательно дружественных государств. Наличие стратегической глубины спасло её от порабощения Наполеоном, кайзером Вильгельмом, позже Адольфом Гитлером. Когда Россия вновь принялась за собирание земель под своей дланью и занялась созданием Евразийского Союза, только при участии Киева он превращался в геополитический проект. Без него Москва мало что выигрывала. Поэтому потеря Украины, переход её в сферу влияния Запада противоречили жизненным интересам России. Вели к её удушению. Отбрасывали Россию в разряд второстепенных держав. На такое Кремль ни при каких обстоятельствах не мог согласиться.

Но восстановление Россией даже частично бывшего могущества и влияния, её возвращение в разряд держав первой величины, пусть даже лишь в военно-стратегической области, превращение в объединительный центр для других стран, в свою очередь, категорически неприемлемы для Соединенных Штатов. Большую угрозу для США трудно себе представить. Стратегической целью Вашингтона всегда было и остается не допустить альянса Западной Европы и России в какой бы то ни было форме. Объединение технологического потенциала западноевропейцев с ресурсным, интеллектуальным и демографическим богатством и силой России бросало бы очень серьезный вызов Америке, угрожало её позициям в мире, её безопасности. Поэтому и только поэтому США вступили в Первую мировую войну. Дали втянуть себя во Вторую. Инициировали затем «холодную». В первых двух случаях – чтобы не допустить гегемонии Германии в Евразии. В третьем – чтобы предотвратить возможную экспансию СССР. Возвращение Украины в сферу влияния России означало бы для США

возобновление всех былых страхов.

Таким образом, на Украине в смертельной схватке столкнулись два диаметрально противоположных геополитических интереса, суммируют непрощенные советники Дональда Трампа. Один из них – России, для которой полная потеря Украины равносильна окончательному закату в качестве самостоятельного центра силы на геополитической доске планеты, а в перспективе чревата, может быть, даже утратой суверенитета и политической самостоятельности. Второй – США, воспринимающих саму возможность возвращения Украины в орбиту Москвы как первый шаг к формированию угрожающего им потенциала. Соответственно ситуация ни войны, ни мира, сложившаяся на Украине, и её частичное расчленение в комбинации с амбициями России, продемонстрированными Кремлем в Сирии, и развертыванием передовых сил сдерживания США в Польше, Румынии и странах Балтии, в принципе устраивают обе стороны. В.В. Путин предотвратил развитие событий по худшему сценарию и сохранил лицо. На большее, с учетом нынешнего экономического положения России, он рассчитывать не может. Штаты окончательно похоронили нежелательный для них сценарий развития событий в Евразии, нейтрализовав не только Россию, но и ЕС. Ещё чего-то от России, Украины и ЕС через призму возможного будущего противостояния с Китаем им по большому счету и не нужно. Если так, то Дональд Трамп может оставить ситуацию на Украине и вокруг неё, включая санкции, как есть – в большей степени, чем сейчас, давить на Россию нет необходимости. А может пойти и на её формализацию. Условия достаточно очевидны. США гарантируют, что ни они, ни НАТО не будут размещать войска на территории Украины и оказывать ей военную поддержку, а Россия согласится с её западной ориентацией. Москва откажется от военной поддержки Донбасса и пересмотрит решения о развертывании и концентрации своих вооруженных сил вдоль границ, а Вашингтон «поможет» Киеву утвердить законодательство об автономном статусе Донбасса и реализовать его. Вопрос о Крыме будет отложен на потом. Таким образом, весь выигрыш от эскалации конфликта и его завершения на таких условиях получают Соединенные Штаты и лично Дональд Трамп, поскольку все геополитические цели Америки будут достигнуты, а победу (или видимость победы – в зависимости от того, как подать) одержит В.В. Путин: он продемонстрировал силу и сумел решить самые сложные внешнеполитические проблемы в интересах своей страны и мира на европейском континенте.

Приведенные построения удивительно красивы. Очень похожи на описание действительности. Даже объясняют мотивы поведения отдельных ведущих игроков на международной арене и лиц, принимающих политические и военно-политические решения. Только они не дают ответ на огромное число сразу же возникающих вопросов. Зададим буквально несколько.

Зачем американцам было «огород городить», доводить дело до госпереворота и гражданской войны, конфронтации с Россией и всего остального, если экономическая зависимость Украины и её политическая ориентация и так были очевидны; европейские союзники, у которых своих проблем с лихвой хватает, реально много потеряли, а до законных выборов, исход которых легко прогнозировался, оставался всего год? Не лучше было бы сделать ставку на превращение Украины в эффективный мост между Востоком и Западом, лояльный по отношению ко всем, что потихоньку вырисовывалось? Насколько всё это иезуитство действительно соответствует реальному соотношению сил между всеми игроками, вовлеченными в такую геополитическую игру, и в какой степени оно отвечает их объективным, а не выдуманым интересам?

Увлечение евразийством

На этом безрадостном фоне политологических спекуляций симпатичнее и человечнее других смотрятся теории евразийства. Как самостоятельное течение политической мысли оно оформилось в 20-е годы XX-го века[5]. Однако своими корнями уходит ещё во времена ожесточенной дискуссии между славянофилами и западниками об альтернативных путях развития[6].

С одной стороны, боги классического евразийства вдохновлялись очень притягательными идеями. С другой - в их фантазиях было много отталкивающего и фантастического. Наиболее ценным в оставленном ими культурологическом наследии являются, конечно же, представления об общей судьбе и исторической близости народов Евразии, всегда подталкивавших народы этого мегарегиона к тому, чтобы быть вместе. Жить сообща. Совместно решать самые сложные проблемы. Эти представления очень пригодились нам сейчас в нынешней непростой международной обстановке.

Сначала о фантазиях. Евразийцы (условно) второй волны, дабы сделать все остальные отстаиваемые ими постулаты более убедительными и самоочевидными, решились на то, чтобы переиначить базовые представления о географии. Они придумали, будто бы между Европой и Азией располагается ещё один - третий континент: Евразия (или, он же, континент-Родина). Он является самым большим из всех. В него входят огромные куски того, что раньше считали Европой и Азией. Он существенно отличается от двух других. Имеет свои явно выраженные особенности. И политические. И культурные. И цивилизационные. У него своя судьба. Своё будущее. Своё место в мире.

Для чего понадобился подобный конструкт, по всей видимости, не нужно объяснять. Лучше прорисовать особую идентичность, особый путь и правомерность претензий на статус одной из мировых цивилизаций, не сводимой ни к европейской, ни к азиатским, вряд ли возможно. Но география - вещь объективная. Её не поменять методами убеждения и политической целесообразностью. Хотя в небольших масштабах получается. Так, политические элиты Европейского Союза, планируя экспансию на Восток и вовлечение в свой ареал самых разных осколков бывшего Советского Союза, сумели подправить (политическую) географию. На первом саммите стран Совета Европы, состоявшемся в Вене в 1993 году, они установили, что Азербайджан, Армения и Грузия входят в состав Европы, и затем пригласили их вступить в эту старейшую авторитетную и сугубо европейскую международную организацию. Уже на следующем витке экспансии они спокойно, по прецеденту распространили на Закавказье сначала политику соседства ЕС, а затем и Восточное Партнерство. У евразийцев не получилось. Для радикальной перекройки географии требовалось намного больше политического влияния и господства над умами людей по сравнению с тем, каким они располагали.

Зато они выгодно отличались от апостолов и апологетов геополитики, мыслящих в категориях неослабного вооруженного противостояния между внутриконтинентальной и океанической цивилизациями и объясняющих перипетии истории постоянной жаждой мирового господства и практическими шагами по его достижению. Когда осознанному - когда нет. Евразийцы

настаивали на совершенно ином подходе: на необходимости (в терминах сегодняшнего дня) диалога цивилизаций и их мирного сосуществования бок о бок на нашей маленькой, плохо обустроенной планете. Они совершенно иначе расставляли акценты. Для них важно было убедить людей во взаимообогащении культур, в том, что каждая цивилизация вносит свой очень важный и уникальный вклад в общемировую культуру и цивилизацию. Краеугольной основой их воззрений служил постулат о том, что нет высших и низших или нижестоящих цивилизаций. Все они заслуживают уважения. Навязывание им чуждой культуры и традиций ведет к их уничтожению[7].

Для современной российской политической философии отстаивавшиеся ими позиции, в обоснование которых они использовали тщательно проработанную эшелонированную аргументацию, представляются аксиоматическими. В случае «глубокого погружения в культуру», походя констатируют представители молодого поколения российских исследователей, «придется признать, что каждая культура во всей совокупности ее социальных, политических и религиозных составляющих является чем-то законченным, самоценным и независимым. Тогда такие понятия, как «культурная отсталость», «культурное превосходство», «прогресс», «варварство», теряют смысл, каждая культурная позиция имеет право на существование»[8].

Вот что евразийцы первой и второй волны старались доказать по поводу соотношения цивилизаций и мнимого превосходства общества западного типа, начиная со второй половины XIX века, и в чём они немало преуспели. Приводим суть их воззрений в переводе на более понятный современный язык повседневной политической мысли с учётом колоссального негативного опыта исторического развития, накопленного человечеством. Западный образ жизни и западная цивилизация никак не могут считаться ни высшей ступенькой развития, ни стоящими над другими народами, культурами и цивилизациями. Претензии на всезнание и исключительность всегда имели и до сих пор имеют чисто прикладной, утилитарный характер. Во времена крестовых походов они понадобились для оправдания захватнических войн, уничтожения соперников, бесчинств, зверств, грабежей и присвоения территорий. Позже – для раздела мира, колонизации других народов, создания обширных колониальных империй, выкачивания из них всего, что требовалось для обогащения метрополий, беспрепятственного и массового вывоза рабов из Черной Африки в оплот демократии – Соединенные Штаты Америки и т.д. Всё это под прикрытием завесы из слов о мессианстве белого человека, цивилизаторской роли, модернизации и приобщении к современности[9].

То, что утверждения о линейном развитии и венчающем его западном обществе (немецком, американском, британском, французском, любом другом – всё равно) – не более чем химера, убедительно свидетельствуют Первая и Вторая мировые войны, развязанные «наиболее передовыми» западными нациями; фашистские и полуфашистские режимы в Германии, Италии, Испании, позже Греции или Чили, в которые выродилась западная демократия.

Неопровержимым доказательством этого служит череда колониальных, неоколониальных и постнеоколониальных войн, агрессий и интервенций, которые в годы «холодной войны» и по её окончании вели все ведущие западные державы, продолженная с рубежа 2010-х годов свержением светских режимов на Большом Ближнем Востоке и покровительством «своим» международным террористам, диктаторским режимам и марионеточным правительствам,

пришедшим к власти благодаря «цветным революциям», спонсируемым извне. Хиросима и Нагасаки, стертые с лица земли американским ядерным ударом; похожие на них города-гробницы в России, Восточной и Центральной Европе, взорванные нацистами, разрушенные артиллерийскими обстрелами, бомбежками и абсолютно бесчеловечными ковровыми бомбардировками. Миллионы убитых, искалеченных, изувеченных и замученных. Как может только в голову прийти «на голубом глазу» настаивать на своем моральном превосходстве и исключительности, имея такой «послужной список»!

Большой удар по западным претензиям на «совершенство» в области господства права, плюралистической демократии, защиты прав человека, рыночной экономики, свободы торговли и статус «образца для подражания» нанесли первый глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в США в 2007 году, и последовавшие за ним события. В их числе – проведение политики жесткой экономии, постфактум в пух и прах раскритикованное такими непредвзятыми светилами экономики, как Джозеф Стиглиц, Пол Кругман и многие другие, и даже Международным валютным фондом.

Главный порок политики затягивания поясов состоял в том, что с её помощью правящие круги все тяготы кризиса беззастенчиво переложили на плечи среднего класса и наиболее обездоленных слоёв общества. В результате миллионы трудящихся оказались выброшенными на улицу. Лишились жизненной перспективы. Были вынуждены согласиться на урезание зарплат и пенсий, снижение пособий и падение жизненного уровня. Были поставлены перед фактом свертывания социальных программ и удушения профсоюзных свобод. Кроме того, последствия кризисных явлений государства-члены ЕС «размазали» по всему миру, экспортируя нестабильность и безработицу. Чтобы скрыть это, повсеместно стали насаждаться единомыслие, единообразие и страх идти против мейнстрима.

Окончательно развеял миф о достоинствах западного общества миграционный кризис, продолжающий терзать европейские страны. Он показал, чего на деле стоят превозносимые ими солидарность, сострадание, толерантность и забота о ближнем, «продаваемые» ими в качестве неотъемлемо присущих западному обществу. Выявил, насколько естественно и органично они качнулись в сторону крайне правого популизма и стремительно растущей поддержки популярным сейчас ксенофобским лозунгам «Германия для немцев», «Франция для французов», «Финляндия для истинных финнов». Лакмусовой бумажкой действительной природы западного общества и западной цивилизации послужило то, как быстро правящие круги отбросили всяческие условности и стали возводить на пути непрошенных мигрантов и всех, спасающихся от ужасов конфессиональных войн, мародерства и насилия, бетонные стены и ограждения из колючей проволоки^[10], следуя примеру всё тех же Соединенных Штатов, отгораживающихся ими от мексиканцев. Как назойливо стали предлагать деньги государствам исхода – лишь бы не допустить беженцев на свою территорию.

Окончательную точку в полемике по поводу безальтернативного примера, подаваемого остальным западной цивилизацией, поставило экономическое чудо, продемонстрированное сначала Японией и Южной Кореей, позже – тоталитарным коммунистическим Китаем и рядом других быстро развивающихся стран. Ведь ещё свежи в памяти работы ведущих западных исследователей самого высокого ранга, с высокомерным пренебрежением утверждавших, что люди, пользующиеся иероглифами, в силу врожденных, естественных, эндогенных причин не в

состоянии подняться к вершинам современности и сбросить с себя оковы нищеты, бедности, отсталости и невежества[11].

Стремительное возвышение Юго-Восточной Азии бросает вызов США и странам ЕС не только с экономической, но и с экзистенциалистской точки зрения. Ведь для западной политологии и глобалистики своего рода «священной коровой» считалось утверждение о том, что путь к успеху, стабильности, экономическому прогрессу и встраиванию в мировую экономику открывают только демократические формы государственного устройства, копирующие западную модель, и никакие другие. Оказалось, что подобные представления являются самообманом. Фантазией. Догмой, построенной на песке. Откровенно расходящейся с современной политической практикой.

Объединительная сила евразийства

Вторая идеалистически позитивная составляющая евразийства состояла в поиске закономерности, следуя или подчиняясь которой, самые разные народы, страны, этносы, населявшие огромные пространства от Средиземного моря до Тихого, Индийского и Северного Ледовитого океанов раз за разом объединялись, чтобы вместе жить, трудиться, формировать общее будущее и сплачивать усилия для решения самых сложных вопросов войны и мира, с которыми они сталкивались. Формы объединения могли быть очень разными, совершенно непохожими, отличающимися как небо и земля по своим целям, идейным установкам и мировоззрению, но каждый раз после заката и следовавшего за ним распада оно воссоздавалось вновь и вновь[12].

На естественный вопрос: почему? — евразийцы сумели дать завораживающе убедительный ответ. Потому что это отвечало интересам народов, стран, этносов. Потому что иначе было нельзя - не выжить перед лицом внешней угрозы и в борьбе с природой, требующей постоянной мобилизации, и бесконечными распрями, уносившими слишком много жизней и наносившими запретительно большой урон социуму. Потому что постоянно появлялись харизматичные лидеры, способные увлечь за собой и подчинить своей воле. В итоге возникла некоторая общность, склонность, подсознательное влечение, которые сделались неосознанной матрицей людей, населяющих гигантские просторы Евразии. Что бы ни происходило, они никуда не исчезают. Они - потенциальная возможность, которая всегда может реализоваться, стоит лишь необходимым предпосылкам вновь появиться.

Евразийцы видели в великих империях прошлого не столько гнёт, насилие и порабощение, сколько воплощение в жизнь выведенной ими закономерности. Не истребление непокорных, а сохранение разнообразия и средство взаимного обогащения культур. Не тягу к национальной обособленности, возобладавшей на Западе, а способность преодолевать её во имя более простых и человеческих форм совместного существования и организации общества, когда важны не формальные признаки, а сущностные характеристики. Поэтому они так ценили Российскую Империю и считали её полной противоположностью классическим империям Запада. В большинстве своём в конечном итоге поддержали создание СССР. С такой болью оплакивали его распад. Ратовали, уже на новом витке исторического развития, за восстановление былой общности, только на принципиально новых основах.

В этом состояло кредо третьего поколения евразийцев, резко отмежевавшихся от неоевразийцев, «заиклившихся» на противоборстве коллективному Западу. Главный стержень их политической философии и деятельности – сближение. Объединение. Интеграция. Пожалуй, самым последовательным евразийцем третьей волны стал президент и политический лидер Казахстана Нурсултан Назарбаев. Творчески переосмыслив позитивную жизнеутверждающую повестку классических евразийцев, он не только внес большой личный вклад в запуск интеграционных процессов на постсоветском пространстве, приведших в итоге к созданию Евразийского Экономического Союза, но и разработал систему узловых требований, которым эти процессы в обязательном порядке должны соответствовать. Поэтому, оттолкнувшись от его идей, вобрав их, евразийцы четвертой волны в середине 2010-х годов смогли предложить более широкие пространственные, географические рамки для их воплощения в жизнь и тем самым придали им принципиально новое качество[13].

Общие принципы и условия созидательного евразийского строительства

Выступая за признание позитивного характера объединительных концепций евразийства и их воплощение в практику строительства межгосударственных отношений уже более двух десятилетий, Н.А. Назарбаев, конечно же, внес большой личный вклад в их современное прочтение. Да и его собственные воззрения за эти годы эволюционировали. Сказались накопленный им опыт управления Казахстаном, ставшим в какой-то степени полигоном для проверки его убеждений. Были учтены успехи и недочеты при проведении многовекторной внешней политики. Много пищи для осмысления дала практика выстраивания равных, рассчитанных на перспективу отношений со стремительно поднимающимся Китаем, Соединенными Штатами и Евросоюзом, все более ощутимо присутствующими в Средней Азии. Недаром, выступая в Астане 11 января 2006 г. на церемонии инаугурации, он акцентировал: «Мы твердо стоим на позициях стратегического партнерства с Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки»[14].

Впервые программу интеграции постсоветского пространства в соответствии с объединительными концепциями евразийства лидер Казахстана изложил в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. Тогдашнее его выступление в научной литературе предлагают считать, ни много ни мало, «отправной точкой современной евразийской интеграции»[15]. В нем он, в частности, высказался за то, чтобы «... начать объединение в ЕАЭС с Казахстана и России» и сформулировал некоторые базовые требования к нему[16]. Чуть позже, с 1995 г. ратовал за скорейшее создание таможенного союза в составе России, Белоруссии и Казахстана. А уже 3 июня 1994 г. опубликовал проект документа «О формировании Евразийского Союза государств»[17].

Там же, в МГУ, незадолго до начала практического функционирования ЕАЭС, Н.А. Назарбаев подвел итог двум десятилетиям работы по ее воплощению в жизнь. В том, что касается практической политики, он выразил надежду, что ЕАЭС станет одним из ключевых макрорегионов мира и обеспечит быстрый экономический прогресс каждого из входящих в него государств. По поводу теоретического багажа ЕАЭС он отметил, что «сегодня понятие «евразийская интеграция» стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги»[18].

Размышления Н.А. Назарбаева о позитивной, объединительной концепции евразийства, ее отдельных слагаемых, интеграционном измерении сотрудничества, взаимном обогащении культур, их связи с меняющейся реальностью международных отношений и национального строительства, тех подсказках, которые они несут политическому истеблишменту, содержатся в большом количестве выступлений и статей, обобщающих и оригинальных изданиях монографического плана. В каталог трудов, подготовленный по фондам Музея Первого Президента Республики Казахстан, включены библиографические описания полутора сотен публикаций[19]. К важнейшим книгам, напрямую посвященным проблематике, связанной с теоретическими и практическими аспектами евразийства, в первую очередь можно отнести «Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы» (1997 г.), «Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации» (2000 г.), «Критическое десятилетие» (2000 г.), «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций» (2008 г.), подробно разбираемые ниже.

Н.А. Назарбаеву принадлежат такие крупные инициативы, как предложение об обновлении СНГ и создании ЕАС странами, имеющими многовековой опыт совместного существования, для содействия обеспечению стабильности в Евразии; о поэтапном плане создания единой азиатской структуры коллективной безопасности (еще на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН); о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии для институционализации инструментов превентивной дипломатии в этом огромном мегарегионе мира; о формировании коллективных миротворческих сил.

Из интеллектуального наследия лидера Казахстана к соображениям, образующим стеновой хребет последующих концепций Большого Евразийского проекта, относятся, прежде всего, следующие моменты:

1. Будучи одновременно геополитической, философской, исторической и мировоззренческой теорией, позитивная объединительная концепция евразийства несет в себе целостную систему знаний и предложений, которые могут быть положены в основу коллективных подходов к решению всей совокупности проблем и задач, стоящих перед народами суперконтинента, и запуску многовекторных многоскоростных интеграционных проектов.
2. Фундаментом, уже созданным историей для развертывания интеграционных процессов на постсоветском пространстве, как прелюдии к более масштабным начинаниям по объединению всего суперрегиона для решения общих проблем, является «культурно-историческая близость наших народов», сложившийся на общей территории «особый цивилизационный тип, отмеченный схожестью духовности, воспитания, ментальности, опыта»[20].
3. Ключевыми принципами любых новых форм объединения должны оставаться «соблюдение интересов суверенитета», «невмешательства во внутренние дела», «право каждого народа самому определять правила собственного общественного устройства», уважение выбора «в пользу суверенного развития», отказ от каких-либо имперских замыслов[21]. Лидер Казахстана в безоговорочном виде указывал: «... мнение о восстановлении Союза ССР, его распространение, тем более желание некоторых политиков каким-то образом осуществить его, - вредно и опасно. Для государств СНГ это чревато кровопролитием между ними»[22].

Плюс к этому, в обязательном порядке, «добровольность»[23] и «равноправие»[24]. Как

неустанно акцентировал Н.А. Назарбаев, «интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности, прагматическом интересе – это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI в.»[25]. Кроме того, само собой, «признание территориальной целостности и нерушимости границ», «отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях» и «обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений»[26].

Базовая формулировка: «Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности суверенных государств – единственно разумная и цивилизованная форма мирного развития евразийского пространства»[27]. В более общем плане – чтобы противоречия между цивилизациями, «периодически обостряющиеся, решались не путем навязывания позиций одной цивилизации другим, а на основе взаимопонимания, поиска компромисса, исходя из приоритетов интеграционных процессов, сохранения и развития глобальной цивилизации с учетом интересов локальных цивилизаций»[28].

4. Стержнем интеграционных процессов может и должна стать Россия. «Я всегда считал и считаю сейчас, – подчеркивал Н.А. Назарбаев, еще выступая в 1994 г. в МГУ, – что в Содружестве стержнем может и должна стать именно Россия»[29]. Одним из политико-экономических ядер – союз Казахстана, России и Белоруссии[30].
5. Для последовательного продвижения по пути интеграции необходимы наднациональные органы[31].
6. Оставаясь политическим проектом, сотрудничество, сближение и объединение в Евразии должны опираться на предпринимательские и финансовые круги, на поддержку и заинтересованность бизнеса. Это уже полдела. Только синергия активности по поощрению объединительных тенденций сверху и снизу даст искомый эффект[32].
7. ЕврАзЭС, в дальнейшем ЕАЭС является лишь одним из институциональных и материальных составляющих современного евразийства. Другими могли бы стать международный форум «Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии» (СВМДА) «в качестве важного механизма обеспечения безопасности на Азиатском континенте»[33] и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Выступая в 2006 г. в созданном им Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, Президент Казахстана высказал предположение о том, что эти организации в будущем объединятся, и «в конечном счете, большая Евразийская Идея, единство Евразийского континента победят»[34].

Характерно его замечание о ШОС, которое он встраивает в типично евразийский дискурс: «Создание ШОС стало закономерным итогом стремления народов, исторически связанных культурными, языковыми и торговыми узами, к мирному развитию, добрососедству и сотрудничеству. ШОС олицетворяет собой новую культуру государственных отношений, которые в будущем будут определять облик и характер нашего региона», «совмещая в себе исламскую, христианскую и конфуцианскую цивилизации»[35].

8. И с учетом этого, и в принципе ЕАЭС конструируется как открытый проект. Он должен осуществляться в соответствии с «новым целостным подходом к интеграции на евразийском пространстве»[36]. Его открытость подразумевает готовность, по мере того, как к этому складываются предпосылки, к включению в него или подключению к нему новых участников в тех или иных формах (разноскоростная интеграция с различной геометрией

или, иначе, «двухскоростная, многоярусная»). В равной степени – предрасположенность к самому тесному сотрудничеству и взаимодействию с другими сходными проектами и гибкому объединению с ними.

Когда 3 октября 2011 г. в своей программной статье на страницах газеты «Известия» тогда еще премьер-министр В.В. Путин высказался за трансформацию существующих структур, выход на более высокий виток интеграции и создание Евразийского Союза, Н.А. Назарбаев горячо поддержал его в ответной статье. Вместе с тем, это послужило для него поводом напомнить, что он выдвигал такое предложение, начиная еще с 1994 г. Дало возможность уточнить свое видение осуществления проекта. Он писал, в частности: «Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями»[37]. В практическом плане лидер Казахстана выступал за создание Форума ЕС-СНГ, ЕС-ЕАЭС «в качестве механизма эффективной координации интеграционных процессов»[38].

9. Все государства, несмотря на участие в конкретных объединительных проектах, системах экономического сотрудничества и обеспечения безопасности, сохраняют высокий уровень свободы. Включенность в их реализацию не является препятствием для осуществления или продолжения многовекторной политики и налаживания тесного взаимодействия с другими проектами или в их рамках.
10. Участие в конкретном интеграционном проекте и в международных организациях, в частности ЕАЭС и ШОС, встраивается в более широкую перспективу панъевразийского проекта. Большая Евразийская Идея сохраняет всю свою жизненность. Она рисует будущее евразийской общеконтинентальной интеграции. Прокладывает путь к ней.
11. Идеи региональной и мегарегиональной интеграции, открытости к сотрудничеству и взаимодействию в различных организационных рамках, объединительных тенденций в масштабах всего евразийского континента не являются чем-то застывшим. Закостенелым. Раз и навсегда сложившимся. Они эволюционируют в контексте изменений, которые переживает мировое сообщество, по мере развития социумов в странах Европы и Азии, гибко реагируя на появление как новых возможностей, так и новых угроз и вызовов. Их обобщают и практические дела, и серьезные, вдумчивые дискуссии, без которых их адаптацию к постоянно меняющимся условиям и потребностям трудно себе представить.

Уже к середине 1990-х годов Н.А. Назарбаев сформулировал свое кредо. «Я убежден, – подчеркивал он, – что путь интеграции – спасительный для всех путь. Рано или поздно мы по нему пойдем. Но чем позже, тем труднее будет двигаться – он совсем зарастет бурьяном»[39]. Такое кредо вдвойне актуально сегодня. Хотя оно не отменяет и не заменяет национальный интерес. «Необходимо обеспечить защиту и продвижение национальных экономических интересов в рамках международного сотрудничества, – настаивал казахстанский лидер в одном из своих совсем недавних обращений к нации. – Это касается, прежде всего, работы внутри ЕАЭС, ШОС, сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути»[40].

Вперед в прошлое. Или назад в будущее

Евразийский Экономический Союз состоялся. Процесс его построения идёт сложно. В какие-то моменты, когда внутренние противоречия резко обостряются, он замедляется,

пробуксовывает, заставляет относиться к происходящему с повышенной настороженностью. Но он идёт. Рельефно. Зримо. Совместных наработок, установлений, достижений становится всё больше. Возникающие проблемы преодолеваются или обходятся.

А как же с ВсеБЕАПом? Может, инициатива его создания прогремела в 2016 году, и этим всё ограничится? Ведь под неё, вроде бы, нет ни институциональных рамок, ни отлаженного переговорного процесса, ни стройных отрядов лоббистов, и её ждёт такая же судьба, как многих других идеалистических начинаний, которыми так богата российская история?

Совсем уж в стародавние времена оглядываться не будем. Ограничимся тем, чем запомнились два предшествующих века. После разгрома Наполеона Россия и другие державы-победительницы создают знаменитый «европейский концерт» в целях совместной защиты и поддержания того мирового порядка, который они установили. Он сейчас всё чаще упоминается в полемике об особенностях многополярного мира. Кстати и некстати. «Европейский концерт» был призван сохранить власть абсолютистских монархий, которые наделяли себя правом на подавление любых внесистемных сил. Таковыми оказывались все те, кто жаждал самоопределения или иным образом выступал против монаршей воли, абсолютной власти и учрежденного мироустройства.

Это может показаться диким, но по факту именно Венский конгресс 1815 года предложил первую модель «ответственности по защите», которая стала камнем преткновения в отношениях между ведущими мировыми игроками в 1990-е – 2010-е годы. Только первоначально она узаконивала право на проабсолютистскую интервенцию и «наведение порядка». В настоящее время является актуализированным прочтением концепций «продемократической интервенции»[\[41\]](#).

Создатели «европейского концерта», творцы нового старого порядка в Европе очень похожи на богов сновидений, о которых мы говорили в начале. Они тоже были мечтателями, только мечтателями-практиками – назовем их лордами сновидений. Они надеялись зафиксировать статус-кво раз и навсегда. Рассчитывали остановить, подавить или взять под контроль те общественные процессы, которые взрывали их изнутри. Естественно, что они потерпели фиаско. «Европейский концерт» не мог долго продержаться по объективным причинам. Он был сметен историей.

Однако очень жаль, что будущие миростроители предали забвению то, что «европейский концерт» дал человечеству как негативный, так и чрезвычайно позитивный опыт. Руководители держав-победительниц включили сломленную и обескровленную Францию в этот «концерт». Не стали унижать и понижать в правах. Им хватило на это мудрости. Через эпоху авторы Версальского мира не догадались поступить сходным образом в отношении поверженной Германии и посеяли тем самым «зубы дракона». В какой-то степени после окончания «холодной войны» произошло то же самое. Увы.

В конце века российские лорды сновидений выступили с инициативой, которая должна была бы остаться на скрижалях истории в качестве одного из самых благородных и перспективных начинаний. России удалось созвать Первую Гаагскую конференцию мира 1899 года, за которой с небольшим интервалом последовала Вторая Гаагская конференция мира 1907 года. Они оказали колоссальное влияние на становление современного международного права. Заложили

основы международного гуманитарного права. Россия внесла в их успех колоссальный вклад. Проекты многих из утвержденных тогда международных конвенций были написаны выдающимися российскими правоведом, в частности Фёдором Фёдоровичем (Фридрих-Фромгольд) Мартенсом[42]. Ставка делалась на то, что ограничение гонки вооружений и потолка военных судов определенного типа, служащие материальной основой ведения в будущем вооруженных действий, предотвратят подготовку к надвигавшейся большой войне и остановят её. Не остановили. Несмотря на все достигнутые и торжественно скрепленные договоренности. Сновидения так и остались сновидениями. Первая мировая война растоптала их в пух и прах.

Вместе с тем она послужила повитухой рождения новой плеяды лордов сновидений – «кремлевских мечтателей», как их символично окрестил один из отцов-прародителей научной фантастики. Они, кто свято, кто цинично, верили в то, что будущее принадлежит обществу всеобщего равенства, без денег и собственности на землю и средства производства, обществу без классов, и строили его. Какая сказочная, светлая, притягательная, вечная мечта о всеобщем благоденствии, братстве и гармонии между людьми и народами. Как было бы здорово, если бы она осуществилась. Когда-нибудь в будущем. Пусть даже далеко. Но её попытались воплотить в жизнь такой кровью, таким насилием, что искусственно насаждаемая и крайне несовершенная пародия на общество будущего не могла не развалиться. В конечном итоге, люди сами её похоронили.

Следующая попытка построить идеальный мир была предпринята лордами сновидений сразу после окончания Второй мировой войны и по её итогам. Вновь при лидирующей роли России/Советского Союза. Организация Объединенных Наций учреждалась для того, чтобы сделать невозможным повторение пережитых ужасов. Для того, чтобы никто, кроме Совета Безопасности ООН, не мог легитимно применять вооруженную силу[43]. Все народы могли самостоятельно решать свою судьбу, а государства строили свои взаимоотношения на основе равенства и взаимного уважения. В идеале международные отношения должны быть только такими. Согласно замыслу, великие державы должны были гарантировать именно такой миропорядок и обеспечивать его нормальное функционирование. Однако и на этот раз реальность оказалась весьма далекой от идеальных схем. Мир распался на зоны влияния, где действовали принципы, установленные ещё Венским конгрессом (см. выше), а логику взаимоотношений на международной арене задала «холодная война». Мечты об идеальном мире вновь не оправдались. Хотя ничего лучше, чем ООН, человечеству не удалось изобрести. То, что она порой не в состоянии справиться с обрушивающимися на нас бедами, вина не ООН, а государств-членов, ставящих свои плохо понятые национальные интересы выше интересов мирового сообщества.

Исправить ситуацию уже на памяти нашего поколения попробовали такие великие лорды сновидений как М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин – антиподы во главе СССР и суверенной России, которые на самом деле стремились во многом к одному и тому же. Они в одностороннем порядке, несмотря на то, что все остальные выжидали и ничего для этого не делали, покончили с «холодной войной» и делением мира на два антагонистических лагеря, с угрозой взаимного ядерного уничтожения и столкновения социально и идеологически несовместимых миров. Но, естественно, не просто так, а во имя чего-то. Во имя конвергенции, когда общеевропейский дом и новое мироустройство без разделительных линий вобрали бы в себя

лучшие черты социалистической и капиталистической формации и проложили путь к миру без войн, всеобщему равенству и процветанию. Подобное прожектерство, однако, было воспринято коллективным Западом, от которого лорды сновидений ожидали адекватных ответных шагов, как слабость и, даже похлеще, как капитуляция, наделяющая их возможностью править миром и решать мировые проблемы, как им заблагорассудится. Результат известен – кровавое месиво и затяжные конфликты по всему миру.

Инициатива формирования ВсеБЕАПа в чём-то очень похожа на все те идиллические конструкции, которые уже раньше были развенчаны историей. Они исходят из идеального видения намерений и интересов государств и политических элит, их готовности идти на компромиссы и отдавать приоритет общим интересам даже тогда, когда они не полностью согласуются с их национальными и шкурно собственническими. Если так, не ждёт ли надежды на создание ВсеБЕАПа та же участь, которая постигла все прежние сладостные грёзы? Не придется ли нам столь же горько разочароваться в этой новой картине мира, которая имеет шанс народиться на наших глазах? В этом новом и, вроде бы, столь перспективном начинании?

За ВсеБЕАП замолвите слово

ВсеБЕАП подразумевает объединение колоссальных территорий Евразии, включая страны Азии, Европы и Большого Ближнего Востока, в пространство общих устремлений, взаимовыгодного сотрудничества и развития.

ВсеБЕАП, прежде всего, об инфраструктурном развитии и объединении крайне обширных, но пока изолированных и разрозненных регионов и повсеместном создании новых точек/центров роста, столь необходимых всем странам суперрегиона без исключения. Соответственно также – и о придании большего динамизма национальным экономикам, переводе их на более прогрессивную технологическую основу, решении проблем бедности, отсталости, защиты окружающей среды и всей совокупности социальных вопросов, от которых зависят политическая стабильность и устойчивость власти.

Но не только. ВсеБЕАП также – о формировании гибкой ненавязчивой системы коллективной безопасности, которая позволила бы создать благоприятную международную трансрегиональную среду для решения задач ускоренного социально-экономического развития за счёт снижения внешних угроз и опасности дестабилизации политических режимов извне и придания большой устойчивости всему макрорегиону Большой Евразии.

ВсеБЕАП будет также призван внести вклад в налаживание более эффективного международного сотрудничества в области мягкой безопасности, включая борьбу с причинами международного терроризма, его спонсорами и самим международным терроризмом, с коррупцией, отмыванием денег, нелегальной миграцией и всеми остальными видами международной организованной преступности.

Судя по описанию концепта ВсеБЕАПа, картина вновь – абсолютно идиллическая, умозрительная, оторванная от действительности. Ведь все перечисленные задачи – безумно сложные. Их количество зашкаливает. А у всех игроков, от которых зависит будущее мегарегиона, – несовпадающие или даже разнонаправленные интересы. Между многими из

них продолжается прямое противоборство. Линии разлома, в частности, проходят между Индией и Пакистаном, Индией и Китаем, Китаем и Японией, Ираном и Саудовской Аравией и т.д., и т.п. Макрорегион буквально напичкан зонами напряженности, уже пылающими и латентными конфликтами. Некоторые из них – очень надолго. Здесь же сосредоточены падающие, разрушенные, наполовину уничтоженные государства, которые восстанавливать и восстанавливать. Чуть ли не с нуля.

Но вот именно поэтому и нужен ВсеБЕАП. Чтобы предотвратить нарастание хаоса[44]. Предложить альтернативу. Указать через самое приблизительное индикативное планирование политики, как и в каком направлении надо двигаться, на чём сосредоточить усилия, во имя чего запускать самые различные трансрегиональные и связанные с ними национальные проекты инфраструктурного строительства, индустриализации и реиндустриализации, создания новой экономики.

Выдвижение инициативы формирования ВсеБЕАПа оказалось чрезвычайно своевременным. Старая эпоха уходит. Начинается переосмысление ценностей. То, как было раньше, никого больше не устраивает. Итоги выборов 2016 года в США и первые шаги Дональда Трампа на посту президента крупнейшей в экономическом и военном плане и наиболее влиятельной державы планеты указывают на это со всей очевидностью.

В этих условиях такой принципиально новый проект, как ВсеБЕАП может действительно «сыграть». Он может и должен оказаться востребованным. Потому что он показывает оптимальный путь современного развития. Он выступает в качестве чуть ли не единственного примера полного и последовательного воплощения в жизнь Устава ООН с его нормативным призывом ко всем странам сотрудничать между собой на основе суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, уважения политического выбора народов и неприменения силы. Потому что представляет собой «игру с позитивной суммой» абсолютно для всех игроков и во всех отношениях. Базируется на твердом фундаменте разобранных выше объединительных политических постулатов, получивших системное развитие в трудах евразийцев четвертого поколения. Они сделали главное – благодаря огромной работе, проделанной Советом по внешней и оборонной политике, дискуссионным клубом «Валдай», Высшей школой экономики, МГИМО и сотрудничающими с ними многими другими структурами, в необходимости и перспективности ВсеБЕАПа удалось убедить политическое руководство России, затем других держав.

Потому что шаг за шагом инициатива обретает плоть и кровь в договоренностях между Россией и Китаем, ЕАЭС и Китаем, Россией и странами АСЕАН, а также многими другими странами суперрегиона и международными организациями. Воплощается в тысячах конкретных дел, проектов, начинаний. Ведь уже строятся новые порты, прокладываются железнодорожные и автомагистрали, вкладываются десятки миллиардов долларов, евро, юаней, рублей и т.д.[45] Потому что за объединительными проектами типа ВсеБЕАПа будущее – вопреки конфронтационной политике, возобладавшей сейчас в мире.

Соответственно очень важно, чтобы идеи, вдохновляющие евразийцев четвертой волны и сторонников ВсеБЕАПа, получили самое широкое распространение. Смогли опереться на народную поддержку. Были подхвачены гражданским обществом всех заинтересованных стран. Чтобы, в отличие от того, как складывалось раньше, и «верхи», и «низы» восприняли их

как «своё дело». Тогда и только тогда проект ВсеБЕАПа, рожденный богами и лордами сновидений, выбьется из общего ряда обманчивых и быстро забываемых грёз и, будем надеяться, «станет явью».

© Марк ЭНТИН, профессор МГИМО МИД России
профессор-исследователь БФУ им. И.Канта,
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ

[1] Под несколько иным углом зрения этот вопрос ставится и анализируется также в – Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней», *Вся Европа*, 2016, №11(115), <http://alleuropa.ru/?p=13969> ; Mark Entin, Ekaterina Entina, “*Grand partenariat Eurasiatique global : déni de la réalité ou retour à la réalité?*”, *Вся Европа*, 2016, №12(116), <http://alleuropa.ru/?p=14109> Ими же впервые в российской научной литературе и публицистике вводится в оборот аббревиатура ВсеБЕАП.

[2] Sir H.J. Mackinder, “The Geographical Pivot of History”, *The Geographical Journal*, Vol. XXIII, No. 4, April 1904, pp. 421-437, http://www.jstor.org/stable/1775498?seq=1#page_scan_tab_contents

[3] Сергей Караганов, “Люди реальности в США сменяют людей идеологии», 09.01.17, <http://karaganov.ru/publications/422> (впервые опубликовано в Российской газете (Федеральный выпуск), 30 декабря 2016 г.).

[4] Одно из которых принадлежит Джорджу Фридману как главному редактору рубрики – George Friedman, Editor, “Russia, the United States, and Donald Trump”, *This Week in Geopolitics*, November 14, 2016, или George Friedman, Jacob L. Shapiro, “The Geopolitics of 2017 in 4 Maps”, *This Week in Geopolitics*, January 16, 2017, <http://www.mauldineconomics.com/this-week-in-geopolitics>

[5] Анализ воззрений классического евразийства в их сегодняшнем прочтении дается, в частности, в – Марк Энтин, Екатерина Энтина, «В поддержку геополитического проекта Большая Евразия», *Вся Европа*, 2016, № 6(111), <http://alleuropa.ru/?p=13361> Здесь же в противопоставлении с ними разбираются теоретические построения Халфорда Маккиндера.

[6] Ранние славянофилы. [Хрестоматия], сост. Н. Л.Бродский, М., 1910; Киреевский И. В., Полн. собр. соч., т. 1–2, М., 1911; Хомяков А. С., Полн. собр. соч., т. 1–8, М., 1900; Аксаков К. С., Полн. собр. соч., т. 1–3, М., 1861–80; Самарин Ю. Ф., Соч., т. 1–10, 12, М., 1877–1911; Аксаков И. С., Соч., т. 1–7, М., 1886–87; Гиляров-Платонов Н. П., Сборник соч., т. 1–2, М., 1899.

[7] Николай Я. Данилевский, *Россия и Европа*, СПб., 1993; Николай Я. Данилевский, *Россия и Европа*, М., 2008; Николай Я. Данилевский, *Россия и Европа*, М., 2008, <http://100knig.com/n-ya-danilevskij-rssiya-i-evropa/>

[8] Андрей Гасилин, «Философия в себе: как европоцентризм мешает развитию современной западной мысли», *Theory&Practice*, Под взглядом теории, 13 октября 2016, <http://theoryandpractice.ru/posts/14770-filosofiya-v-sebe-kak-evropotsentrizm-meshaet-razvitiyu-sovremennoy-zapadnoy-mysli>

[9] Александр Роджерс, «О «моральном превосходстве» Запада и его кривой роже», Журналистская правда, 27 января 2017, <https://jpgazeta.ru/o-moralnom-prevoshodstve-zapa-a-i-ego-krivoy-rozhe/>

[10] Любопытно, что впервые колючая проволока была запатентована всё в тех же Соединенных Штатах Америки, конечно, не в тех целях, в каких она стала использоваться впоследствии – http://www.pravda.ru/science/useful/24-11-2011/1099591-barb_wire_glidden-0/

[11] Почти исчерпывающий обзор основных концептуальных построений, с помощью которых пытались объяснить технологический регресс Китая после 1401 г., который до того на столетия опережал Европу во всех отношениях, вплоть до полной беспомощности и удручающей отсталости, даётся в – Главы: Китай и Европа. Анализ и сопоставления, Отрывок из книги историка и экономиста Джоэля Мокира «Рычаг богатства» о ключевых изобретениях и инновациях, повлиявших на развитие общества с древних времен, Издательство Института Гайдара, 21 июля 2015, <https://postnauka.ru/longreads/49465>

[12] П.Н.Савицкий, «Евразийство», <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm>; П.Н.Савицкий, «Евразийская концепция русской истории», <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn11.htm>; П.Н.Савицкий, «Континент-океан (Россия и мировой рынок)», <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn08.htm>; Н.С.Трубецкой, *Европа и человечество*, София, 1920, <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>; Николай А.Бердяев, *Русская идея*, <http://predanie.ru/lib/book/69708/>

[13] Понятие четвертой волны евразийцев впервые вводится в оборот и обосновывается в – Mark Entin, Ekaterina Entina, «The New Role of Russia in the Greater Eurasia», Strategic Analysis. Special Issue: Russia in Global Affairs (Taylor & Francis), V. 40, No. 6, November-December, p. 590-603; Mark Entin, Ekaterina Entina, “Russia’s role in promoting Great Eurasia geopolitical project”, Rivista di Studi Politici Internazionali Nuova Serie, Luglio-settembre 2016, Anno 83, Fasc. 331, p. 331-352. Там же даётся системное изложение их взглядов.

[14] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, Экономика, М., 2008, (397 с.), с. 26, <http://personal.akorda.kz/images/file/759403ca1593e22086c8108c2acc4570.pdf>

[15] Ольга В.Односталко, «Евразийская идея Н.А. Назарбаева: от теории к практике», Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, № 11 (61): в 3-х ч., Ч. I, с. 132-135, http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_11-1_36.pdf

[16] Нурсултан А. Назарбаев, *Избранные речи*, Астана, 2009, Т. II, 1991-1995 гг., (672 с.), с. 440.

[17] Нурсултан А. Назарбаев, «О формировании Евразийского Союза государств», <http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[18] Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М. В.Ломоносова, <http://www.akorda.kz/ru>

[19]<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf> или

<http://personal.akorda.kz/images/file/0708b91b67e2172b02b0f737c66737c1.pdf>

[20] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации*, М., 2000, (543 с.), с. 353.

[21] Нурсултан А. Назарбаев, «О создании регионального пояса стабильности», Выступление в «Чатем хаус», Лондон, 22 марта 1994 г., в Нурсултан А. Назарбаев, *Евразийский Союз: Идеи, практика, перспективы. 1994-1997*, Фонд содействия развитию социальных и политических наук, М., 1997, с. 30. (480 с.)
<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[22] Интервью Нурсултана А. Назарбаева программе НТВ «Герой дня», 25 января 1996 г., «Желание восстановить СССР - вредно и опасно», в Нурсултан А. Назарбаев, *Евразийский Союз: Идеи, практика, перспективы. 1994-1997*, Фонд содействия развитию социальных и политических наук, М., 1997, с. 256,
<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[23] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 173.

[24] Нурсултан А. Назарбаев, *Избранные речи*, Астана, 2009, Т. II, 1991-1995 гг., с. 440.

[25] Нурсултан А. Назарбаев, «Евразийский союз: новые рубежи, проблемы и перспективы», Доклад на сессии Академии социальных наук Российской Федерации, проведенной вместе с Московским интеллектуальным клубом, международным объединением «Евразия» и клубом «Реалисты», Москва, 16 февраля 1996 г., в *Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы и перспективы*, РИЦ ИСПИ РАН, М., 1996.

[26] Нурсултан А. Назарбаев, «О формировании Евразийского Союза государств», в Нурсултан А. Назарбаев, *Евразийский Союз: Идеи, практика, перспективы. 1994-1997*, Фонд содействия развитию социальных и политических наук, М., 1997, с. 36-50,
<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[27] Сокращенный вариант выступления Нурсултана А. Назарбаева на первой сессии ассамблеи народов Казахстана, состоявшейся в Алматы 24 марта 1995 г., «Страны и народы вернутся на путь интеграции», Этнополитический прогноз, в Нурсултан А. Назарбаев, *Евразийский Союз: Идеи, практика, перспективы. 1994-1997*, Фонд содействия развитию социальных и политических наук, М., 1997, с. 208,
<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[28] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 157.

[29] Нурсултан А. Назарбаев, «Евразийский Союз необходим: мы просто обречены доверять друг другу», в Нурсултан А. Назарбаев, *Евразийский Союз: Идеи, практика, перспективы. 1994-1997*, Фонд содействия развитию социальных и политических наук, М., 1997, с. 30,
<http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>

[30] Интервью Нурсултана А. Назарбаева программе НТВ «Герой дня», с. 256.

- [31] Нурсултан А. Назарбаев, *Избранные речи*, Астана, 2009, Т. II, 1991-1995 гг., с. 440.
- [32] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 176-177.
- [33] «Из выступления Н.А.Назарбаева на открытии министерской встречи 63-й сессии ЭСКАТО в г. Алматы 21 мая 2007 г.», в Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 240.
- [34] Лекция Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева, http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30056564&mode=p
- [35] «Из выступления на заседании Совета глав государств-членов ШОС в г. Шанхай 15 июня 2006 г.», в Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 218-219.
- [36] Н.А.Назарбаев, «Евразийский союз: новые рубежи, проблемы и перспективы», Доклад на сессии Академии социальных наук Российской Федерации, проведенной вместе с Московским интеллектуальным клубом, международным объединением «Евразия» и клубом «Реалисты», Москва, 16 февраля 1996 г., в *Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы и перспективы*, РИЦ ИСПИ РАН, М., 1996.
- [37] Статья Нурсултана А. Назарбаева «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего», <http://izvestia.ru/news/504908>
- [38] Нурсултан А. Назарбаев, *Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций*, с. 178.
- [39] Интервью, данное Нурсултаном А. Назарбаевым газете «Огни Алатау». Алматы, 20 января 1995 г., «Признать и исправить ошибки», с. 168, <http://personal.akorda.kz/images/file/63719964b326ba366059337703ffb4ac.pdf>
- [40] Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», 31 января 2017 г., http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-2017-g
- [41] Их взаимосвязь, а также то, почему концепция «ответственности по защите» так и не превратилась в действующую норму права, разбираются в – Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Международное право в эпоху перемен», Вся Европа, 2016, №9(113), <http://alleuropa.ru/?p=13650>
- [42] В.В.Пустогаров, Фёдор Фёдорович Мартенс – юрист, дипломат, М.: Международные отношения, 1999, 290 с., <http://www.inter-rel.ru/book/another/lawyer/book25-1/>; Владислав Толстых, *Курс международного права: Учебник*, Глава 4: Развитие международного права в России, М.: Wolters Kluwer Russia, 2009, Евгений Воронин, «Русская школа права профессора Мартенса и современное международное право. К 170-летию со дня рождения», *Международная жизнь (International Affairs)*, <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1393>

[43] Единственно исключение - в целях самообороны.

[44] С.А.Караганов, «Обещание Евразии», 26.10.2015, <http://karaganov.ru/publications/378>;
С.А.Караганов, «Первые контуры Большой Евразии», 28.05.2015, at <http://karaganov.ru/publications/363>

[45] С.А.Караганов, «С Востока на Запад, или Большая Евразия», 24.10.2016, <http://karaganov.ru/publications/414> (Впервые опубликовано в - Российская газета (Федеральный выпуск), №7109 (241), 24 октября 2016 г.).